

Музыка. Бах. Прелюдия № 6 ре минор из 2 тома ХТК

Он - Всем добрый вечер. Мы встретились сегодня для того, чтобы констатировать факт: в эти месяцы исполняется 100 лет со дня выхода в свет одного из самых интересных и парадоксальных сочинений Николая Александровича Бердяева «Новое средневековье. Размышление о судьбе России и Европы».

Прежде чем посвятить наше сценическое эссе этой дате, мы с интересом и вниманием ознакомились с оригиналом. Да простят нас многие другие пассажиры «Философского парохода» – стиль, литературное мастерство и поэтическая порывистость Бердяева пришлись очень по сердцу нам, не озабоченным идеей изобретения и расшифровки уникального языка.

Как говорится, кто ясно мыслит – ясно излагает.

В сочинении три части. И если вторая и третья посвящены историческим и социальным реалиям того времени, то первая часть – настоящая поэма, написанная вдохновенным пером, с привлечением в союзники великого русского поэта, имя которого вы не раз услышите.

Совершенно не претендуя на сколь-нибудь полное осмысление «Нового Средневековья», мы надеемся, что после этого вечера, придя домой, вы захотите открыть текст Бердяева и погрузиться в него – так же, как это сделали до вас мы.

Музыка. Бах. Дуэт из оратории «Магнификат» (виолончель 1)

Глава Первая. Пролог и диалог* **

(*Все названия глав говорит Он)

Он - Чудная, теплая, лунная ночь...

Она - *Перед сном, как всегда, **Ни** приходит в мою комнату, садится в большом кресле, и мы говорим о впечатлениях дня.*

Он - Это часы, когда мы ведем самые интересные и интимные беседы и говорим друг другу все самое важное, «свое».

Она - *Проявляется ли воля Божья в зле? Так, когда убивают, можно ли сказать, что Бог участвует в этом факте тем, что Он не удерживает руку преступника? Я объясняю себе это так, что Бог не может этого сделать. Он не может нарушить свободу, в какой бы форме зла или добра эта свобода ни проявлялась.*

Он - Либо речь идет о тайно действующей силе, которая направляет все к благу.

Она - *Ты имеешь в виду Провидение?..*

Он - Если хочешь – да. Но я не граф Монте-Кристо, который думал, что знает про Провидение все. Я боюсь точно формулировать и определять то, что принадлежит тайне... Мы все слишком злоупотребляем попытками все объяснить, не оставляя места для всего таинственного, для чуда, наконец, и как бы отменяем неведомое.

Она - *Я понимаю Провидение так: это план Божий, начертанный им о мире и осуществляемый через все события и факты мира и жизни каждого отдельного человека.*

Он - А если совершается зло?

Она - *А если совершается зло, то Бог, допуская этот факт, направляет все его последствия к благу, как отдельной души, так и мировой жизни.*

Он - А я настаиваю на тайне, на глубокой тайне, которая лежит в глубине всего, и нам не дано постичь ее. ...

Она - *Затем он идет к себе и еще работает, а я перед сном всегда читаю какую-нибудь книгу, а потом главу из Библии.*

Музыка. Бах. Хоральная прелюдия фа минор

Глава Вторая. Заметки на полях** (**Фразы говорятся на последнем аккорде)

Он - Холод, срывается снег, и странно видеть из моего окна цветущее дерево абрикоса... Природа в таком же хаосе, как и весь мир. Для меня явно какое-то соответствие между миром неодушевленным (если, впрочем, есть таковой?) и нашим, живым, одушевленным миром.

Она - Чудесный весенний день. Яркое голубое небо — торжественно тихое, пасхальное. За чаем слушали концерт Баха. Никого не приглашали и провели день так хорошо, как редко бывает...

Он - Вернулись под сильным дождем. В 5 часов слушали концерт по радио. Новые композиторы: Мийо, Равель, Дебюсси... Музыка предполагает гармонию. Но то, что называется теперь музыкой современной — это клочья звуков, без связи, (музыка) без ритма. Утомительная и пустая.

Музыка. Дебюсси. Снег танцует

Она - Музыка Равеля и Дебюсси чиста и прозрачна. И интуитивно понятна. Но это с нашей позиции.

Он - Что бы они сказали нам про Бриттена... Или про Жоливе...

Музыка. Жоливе. Принцесса Бали. Фрагмент

Она - С раннего утра **Ни** укладывается и, как всегда, перед отъездом волнуется, суетится. Все житейские дела даются ему с большим трудом. Он так неприспособлен к практической жизни. Всякая мелочь его затрудняет, и он, как ребенок, теряется, не знает, что делать.

Он - У меня всегда такое чувство, еще с детства, что мне в жизни неудобно. Будто я попал в чуждую и враждебную мне обстановку и не знаю, как мне быть...

Музыка. Бах. «Страсти по Матфею» Ария Тенора. (виолончель 2)

Глава Третья. О себе. Парадоксы и афоризмы**

Он - Труднее всего спорить, когда я имею дело с очень элементарным и малокультурным противником.

Музыкальный сигнал (из романа «Снова, как прежде один» - 1)

Любовь есть интимно-личная сфера жизни, в которую общество не смеет вмешиваться. Когда речь идет о любви между двумя, то всякий третий лишний. Любовь всегда нелегальна. Легальная любовь есть любовь умершая. Легальность существует лишь для обыденности, любовь же выходит из обыденности. Мир и никто в этом мире не должны знать, что два существа любят друг друга.

Она - Действительности противостоит мечта, и моя мечта в каком-то смысле реальнее моей действительности.

Он - Счастье не может быть объективно, к нему неприменимы никакие измерения количества, и оно не может быть сравниваемо. Никто не знает, что делает другого человека счастливым или несчастным... Я не думаю, что человек рожден для счастья, как птица для полета... Утверждать нужно не право на счастье для каждого человека, а достоинство и верховную ценность каждого человека.

Музыкальный сигнал. («Снова, как прежде» - 2)

Трагизм человеческой – и моей – жизни, прежде всего, не в конфликте добра и зла, а в конфликте положительных ценностей. Во имя свободы человек может пожертвовать любовью, во имя социальной справедливости может пожертвовать свободой, во имя жалости может пожертвовать справедливостью, во имя поиска истины может пожертвовать жалостью... И эта цепочка может длиться до бесконечности, если, конечно, вдруг не замкнется на самое начало.

Она - *В моём «я» есть много не от меня.*

Он - Я наиболее остро чувствую одиночество именно в обществе, в общении с людьми. Одинокие люди обыкновенно бывают исключительно созерцательными и не социальными.

Музыкальный сигнал. («Снова, как прежде» - 3)

Печаль душевна и связана с прошлым. Ужас связан с вечностью. Печаль лирична. Ужас драматичен. Это странно, но мне казалось, что я вынесу тоску, очень мне свойственную, вынесу и ужас, но от печали, если поддамся ей, я совершенно растаю и исчезну.

Музыка. Чайковский. «Снова, как прежде, один...»

Глава Четвертая. Великий певец ночной стихии**

Она - *Прошлое призрачно потому, что его уже нет. Будущее призрачно потому, что его еще нет. Нить во времени разорвана на три части, нет реального времени.*

Он - Святая ночь на небосклон взошла,
И день отрадней, день любезней,
Как золотой покров, она свила,
Покров, накинутый над бездной.

Она - ***Ночь не менее хороша, чем день, не менее божественна, в ночи ярко светят звезды, в ночи бывают откровения, которых не знает день.***

Он - Мы вступаем в ночь нового средневековья.

Музыка. Рахманинов. Молитва.

Глава Пятая. Ровно 100 лет назад. Берлин, 1924 г. Новое средневековье**

Он: - Но меркнет день, настала ночь;
Пришла – и с мира рокового
Ткань благодатную покрыва
Собрав, отбрасывает прочь...

В истории, как и в природе, существуют ритм, ритмическая смена эпох и периодов.

Музыкальный сигнал (из ноктюрна «Разлука». Фортепиано -1)

Нам суждено жить в историческое время смены эпох. Старый мир, именующий себя по старой привычке «новым», состарился и одряхлел, кончается и разлагается, и нарождается неведомый еще совсем новый мир. Это и есть Мир Нового Средневековья.

Рациональный день новой истории кончается, солнце его заходит, наступают сумерки, мы приближаемся к ночи. По всем признакам мы выступили из дневной исторической эпохи и вступили в эпоху ночную.

Падают ложные покровы, и обнажается добро и зло. Ночь первозданнее, стихийнее, чем день. Бездна раскрывается лишь в ночи. День набрасывает на нее покров.

Музыкальный сигнал («Разлука» - 2)

И бездна нам обнажена
С своими страхами и мглами,
И нет преград меж ней и нами:
Вот отчего нам ночь страшна!

Она - Тютчев, великий певец ночной стихии...

Он - Когда наступают сумерки, теряется ясность очертаний, твердость границ.

Она - Тени сизые смешались,
Цвет поблекнул, звук уснул;

Он - Жизнь, движенье разрешились
В сумрак зыбкий, в дальний гул...

Музыка. Глинка. Ноктюрн «Разлука» (виолончель 3)

Она - Час тоски невыразимой.

Он - Мы живем в этот час смешения, в час тоски, когда бездна обнажилась и все покровы сброшены.

Музыка. Скрябин. Прелюдия ми мажор. (Стихи – на музыке. С начала второй темы)

Он: - ...И, как виденье, внешний мир ушел...
И человек, как сирота бездомный,
Стоит теперь и немощен и гол,
Лицом к лицу пред пропастью темной.

На самого себя покинут он –
Упразднен ум, и мысль осиротела –
В душе своей, как в бездне, погружен,
И нет извне опоры, ни предела...

И чудится давно минувшим сном
Ему теперь всё светлое, живое...
И в чуждом, неразгаданном ночном

Он узнает наследье родовое. (Прелюдия Скрябина – до конца)

Она - Ночь глубже и прозрачнее дня. День в природе и в истории непрочен, он легко скрывается, в нем нет глубины.

Он - И весь смысл нашей эпохи, столь несчастливой для внешней жизни многих людей, в обнажении бездны, в стоянии перед смыслом жизни, в раскрытии «наследья рокового». Это и означает вступление в ночь...

*Она - Как океан объемлет шар земной,
Земная жизнь кругом объята снами.
Настанет ночь, и звучными волнами
Стихия бьет о берег свой.*

Он - То глас ее: он будит нас и просит.
Уж в пристани волшебной ожил чёлн...
Прилив растет и быстро нас уносит
В неизмеримость темных волн.

Музыка. Чайковский. Слезы (виолончель 4)

Глава Шестая. Новое Средневековье. Аксиомы и теоремы**

Она - Тютчев - вещь явление.

Он - Он предшественник ночной исторической эпохи, провидец ее. День может изолгаться, порядок дня может истомить, энергия дня – истощиться, покровы дня – разложиться. Последний день новой истории перед сменой ночью, погружения во тьму всегда кончается великими потрясениями и катастрофами, он не уходит мирно. Закат исторического дня античного мира сопровождался большими потрясениями и катастрофами, он давал чувство безвозвратной гибели. Страшные войны, крушение культур и гибель государств не только создаются злой волей людей, но также посылаются Провидением.

Средневековье можно назвать ночной эпохой всемирной истории. И это совсем не в смысле «мрака средневековья», выдуманного просветителями новой истории, а в более глубоком смысле слова.

(Он постепенно распаляется. Сначала лектор, потом трибун...)

Новым средневековьем я называло ритмическую смену эпох, переход от рационализма новой истории к иррационализму средневекового типа. Все привычные категории мысли и формы жизни самых «передовых», «прогрессивных» людей XIX и XX веков безнадежно устарели и потеряли всякое значение для настоящего и особенно для будущего. Скоро для всех будет поставлен вопрос о том, «прогрессивен» ли «прогресс» и не был ли он часто довольно мрачной «реакцией», реакцией против смысла мира, против подлинных основ жизни.

Падение античного мира и явление христианства, революция духа того времени вели к «мраку средневековья», но были безусловным движением вперед.

После опыта новой истории невозможно вернуться к старому, возможно лишь новое средневековье, как после опыта средневековья невозможен был возврат к античному миру, а возможно было лишь Возрождение.

В новое средневековье войдет опыт свободы, пережитый в новой истории, и все завоевания совести и большая утонченность души.

(Лекция переходит в манифест)

Как в эпохе Возрождения воскрес античный мир, так в Новое время не погиб и мир средневековый, хотя и для того, и для другого мира наступил час смены. Так и сейчас исторический мир переживает великую революцию – не ту, о которой мы все подумали, а революцию духа!

Призыв к новому средневековью в нашу эпоху и есть призыв к революции духа, к новому сознанию!

Мы уже сейчас почти средневековые люди не только потому, что такова судьба и фатум истории, но и потому, что хотим этого. В предчувствии ночи нужно духовно вооружиться для борьбы со злом, обострить способность его различения, вырабатывать новое рыцарство!..

(Прерывается, вытирает лоб платком)

Она - *(Успокоительно, давая ему остыть) В час сумерек, в час заката все формы теряют свои резкие очертания. Человек становится лицом к лицу перед тайной жизни, перед Богом, он погружается в атмосферу бесконечного космоса.*

Глава Седьмая. Диалог и эпилог.

Музыка. Реминисценция ноктюрна «Разлука». (виолончель 5, соло)

Он - *(совсем другой)* Средневековье не есть эпоха тьмы, но оно есть ночная эпоха. Душа средневековья – ночная душа, когда раскрываются стихии и энергии, которые вновь закроются потом для сознания всех нас, живущих в ярком, солнечном дне.

Она - *Как океан объемлет шар земной,
Земная жизнь кругом объята снами;*

Он - Настанет ночь – и звучными волнами
Стихия бьет о берег свой.

Она - *То глас ее; он нудит нас и просит...
Уж в пристани волшебный ожил челн;*

Он - Прилив растет и быстро нас уносит
В неизмеримость темных волн.

Музыка стоп. Далее в тишине.

Она - *Небесный свод, горящий славой звездной,
Таинственно глядит из глубины, –*

Он - И мы плывем, пылающею бездной
Со всех сторон окружены.

Музыка. Форе. «Золотые слезы». Дуэт (виолончель 6)

Финал

Премьера:
16 марта 2024
Тургеневская Гостиная
Он
Михаил Полежаев
Она и партия ф-но
Мария Батова
Виолончель
Александра Перлова
Контральто
Галина Худякова
Тенор
Абдул Мукманов

О.М.
Москва, Февраль-Март 2024